

Только когда мастер Ли ушла, Чжоу И Тан мягко спросил свою дочь: «Очень больно?»

Услышав этот вопрос, Чжоу Фэй сразу же преисполнилась недовольства, но все же не сдвинулась с места. Она вытерла лицо, прежде чем твердо ответить: «Еще не умерла».

- Ну и характер, прямо как у твоей матери.

Чжоу И Тан вздохнул и погладил ее по затылку, прежде чем внезапно заговорить: «Двадцать лет назад продажный офицер Цао Чжункунь из Северной столицы захватил трон. В тот год двенадцать гражданских и военных офицеров рисковали жизнью, чтобы сопроводить молодого принца из дворца на юг. Имея пропасть в качестве границы, они основали современную Южную династию Хоу Чжао. С тех пор Север и Юг уже много лет подряд находятся в состоянии войны, а их правительства деспотичны, как тигры».

Эту неприятную привычку Чжоу И Тана вряд ли можно было изменить. Даже в праздном разговоре ему нужно было упомянуть кучу случайных тем, прежде чем перейти к основной. Услышав ни с того ни с сего его рассказ об истории, Чжоу Фэй не перебивала его. Она уже привыкла к такому и слушала без всякого выражения.

- Участники сопротивления со всей округи поднялись в знак протеста - к сожалению, им было далеко до бойцов фальшивой Северной столицы. Среди этих людей некоторые умерли, а некоторые спрятались в горах Шу, ища убежища у твоего деда [1]. Потом поддельный император «вор-Цао» пришел к горе Шу с армией, назвав наши 48 крепостей «разбойничьими». Когда твой дед - герой своего времени - услышал о предполагаемом «высочайшем указе» вора-Цао, он рассмеялся и приказал установить флаг 48 крепостей, провозгласив себя «Чжань Шань Ван» [2], таким образом решив превратить ярлык «бандиты» в реальность.

Чжоу И Тан сделал паузу, повернувшись, чтобы посмотреть на Чжоу Фэй, и легко продолжил: «Причина, по которой я рассказываю тебе об этих прошлых событиях, состоит в том, что я хочу сказать тебе: «Даже если над твоей головой висит ярлык «бандита», кровь, которая течет через твое тело, - это кровь героев, а не кровь грабителей и воров. Живи так, чтобы не опозорить славное имя предыдущих поколений».

Чжоу И Тан часто болел, что заставляло его говорить тихим голосом и мешало его словам звучать строго. Тем не менее, на Чжоу Фэй его последнее предложение подействовало гораздо сильнее, чем любой удар плетки Ли Цзинь Жун.

Чжоу И Тан глубоко вздохнул и продолжил спрашивать: «Так чему еще учил вас тот господин?»

Этот господин Сунь педантичный ученый, осужденный за то, что не мог контролировать свой рот - эссе, в которых он проклинал поддельного императора Цао, предположительно, могли составлять целые тома - был выслежен новыми чиновниками. К счастью, в свои ранние годы он установил некоторые связи с несколькими людьми в Цзяньху [3] и был препровожден в 48

крепостей. Ли Цзинь Жун увидела, что он не приспособлен для тяжелой работы, и решила оставить его в качестве учителя. Она не просила делать из них чжуаньюаней [4], она лишь хотела, чтобы младшие ученики научились читать. Ведь если они отправятся в путешествие в будущем, им пригодится знание письма.

Чжоу Фэй в юном возрасте обучал грамоте сам Чжоу И Тан. Хотя у нее был «знаменитый учитель», учеба не была ее любимым занятием. Прошлой зимой Чжоу И Тан простудился и болел до ранней весны. Поскольку у него не было сил, чтобы следить за ней, Ли Цзинь Жун, боясь, что она отобьется от рук, решила заставить ее слушать наставления старого учителя. Кто же знал, что неприятности могут возникнуть из-за такой ерунды.

Чжоу Фэй опустила голову. После долгого молчания она неохотно ответила: «Как только я услышала про «путь женщин, классику этикета» и всё такое, я ушла».

Чжоу И Тан кивнул и сказал: «О, значит, ты не очень много услышала. Я спрашиваю тебя, о каких трех вещах говорится в «Путь»?»

Чжоу Фэй пробормотала: «Кто, черт возьми, может знать?»

- Грубое замечание.

Чжоу И Тан пристально посмотрел на нее, прежде чем сказать: «Ты должна быть слабой и смиренной, должна быть прилежной и трудолюбивой, должна чтить предков -таковы пути женщин».

Не ожидая, что он знает об этих заблуждениях, Чжоу Фэй наморщила лоб и сказала: «В сегодняшнем мире правят жестокие и злые люди; если вы не будете смелы и дерзки, вы, несомненно, будете страдать, не в силах контролировать свою судьбу - о мой слабый и смиренный светоч!»

Она сказала это с такой серьезностью, как будто у нее был личный опыт. Глядя на это, Чжоу И Тан на мгновение остолбенел, прежде чем усмехнуться: «Малышка, которая ни разу не покидала пределы горы Шу, ты осмеливаешься говорить о мире? И таким будничным тоном... где ты это слышала?»

- Ты сказал это, - уверенно сказала Чжоу Фэй. - Ты сказал это однажды, когда был пьян, я помню каждое слово.

Услышав это, с лица Чжоу И Тана сошла улыбка. На мгновение выражение его лица стало трудночитаемым, его взгляд, казалось, огибал вершины множества гор 48 крепостей, приземляясь в центре 36 префектур огромного, бесконечного Цзю Чжоу [5]. После долгого молчания он, наконец, сказал: «Даже если это говорю я, это не обязательно правда. Ты моя единственная дочь, и я, естественно, надеюсь, что ты будешь жива и здорова. Даже если ты являешься последователем орлов и волков, это лучше, чем быть коровой или овцой, которую

любой может зарезать».

Чжоу Фэй подняла брови, делая вид, что все поняла.

- Я вовсе не хочу, чтобы ты была плохим человеком.

Чжоу И Тан продолжил, и в его голосе звучала самоирония: «Дело в том, что мы, как родители, всегда хотим, чтобы наши дети были умными, а другие - глупыми, наши - сильными, а другие - слабыми. Таковы мысли и твоего отца. Старый учитель Сунь... он не связан с тобой никакими узами; когда типичные мужчины видят женщин, они хотят, чтобы женщины чтили мораль, были готовы служить своим мужьям и родственникам, были слабыми, скромными, добрыми и заботливыми, не требующими ничего взамен - вот эгоистичные мысли мужчины».

На этот раз Чжоу Фэй поняла его слова и тут же выпалила: «Вот ведь! Я еще легко его побила».

Чжоу И Тан улыбнулся и продолжил: «Он уже преклонного возраста, а ему пришлось бежать, чтобы спасти свою жизнь. Когда его отправили в изгнание, он был на волосок от смерти, всю его семью убили, и он остался совсем один. Ему даже пришлось искать убежища среди бандитов - разве он не поймет концепцию «слабый не может выжить»? Просто сейчас, глядя на вас, еще детей, старый учитель хочет отвернуться от реальности, используя эти давно нарушенные старые правила, чтобы продлить несбыточную мечту... Это мысли старика, жалеющего себя, тоскующего по прежним временам. Они просто немного педантичны. Когда слушаешь других, даже если речь идет о заблуждениях, нет никакой необходимости демонстративно уходить. «Нет причины» - это не обязательно способ рассуждения».

Чжоу Фэй была слегка смущена его словами, но также не желала принимать его точку зрения. Однако она не могла придумать ни единого довода, чтобы продолжить спор.

- Кроме того, господин Сунь уже пожилой, и его разум не всегда ясен. Спорить с ним не стоило с самого начала.

Чжоу И Тан изменил тон, сказав: «Не говоря уже о том, что ты напала на него, повесив на дереве...»

Чжоу Фэй тут же закричала: «Я толкнула его только один раз - я не снимала с него одежду посреди ночи, такая гадкая вещь - это то, что сделал бы этот ублюдок Ли Шэн! На каком основании Ли Цзинь Жун говорит, что мои методы низки? Методы ее племянника - те, что по-настоящему низкие!»

- Тогда почему же ты не сказала ей об этом сразу? - с любопытством спросил Чжоу И Тан.

У Чжоу Фэй кончились слова, вместо этого она тяжело выдавила длинное «Хм...» Чем больше Ли Цзинь Жун бил ее, тем больше она собиралась ей противостоять; объяснять что-либо в

этом случае не имело смысла.

Ли Шэн - сын второго дяди Чжоу Фэй, был старше ее на несколько дней. Потеряв отца в юном возрасте, он и его младшая сестра Ли Янь воспитывались Ли Цзинь Жун. Среди молодежи в крепости Ли большинство были не очень талантливыми, за исключением Чжоу Фэй и Ли Шэна. В результате эти двое выросли как соперники, всегда конкурируя друг с другом... Однако это было то, во что верили посторонние.

На самом деле Чжоу Фэй не чувствовала, что имеет что-то против Ли Шэна; она даже старалась избегать его. Чжоу Фэй могла припомнить события давних времен; в то время, когда она была еще маленькой, взрослые не скрывали того, что они говорили в силу ее возраста, поэтому она могла припомнить несколько крупных событий. Например, мать вывихнула ей сустав, когда неуклюже мыла ее - на самом деле это было не так уж больно - и затем плакала от страха, когда вправляла его. Еще она помнила, как ее отец тяжело заболел во время одной из самых холодных зим и чуть не умер; в это время доктор Чу (который еще не отрастил седую бороду) бесстрастно вышел из комнаты и сказал ее матери: «Ты должна отвести к нему малышку. Если он не поправится, по крайней мере, он будет чувствовать себя спокойно».

А также восстание между тремя лидерами крепостей...

В тот день в горах не смолкали крики. Казалось, запах крови навсегда пропитал окрестный воздух. Чжоу Фэй помнила, как кто-то крепко держал ее в руках; руки этого человека были очень широкими, но его запах был несколько неприятным - вероятно, этот кто-то был не любитель мыться. Он принес ее туда, где был Чжоу И Тан - в тот момент, когда она схватила ледяные руки отца, Чжоу Фэй услышала громкий шум позади нее. Она повернула голову и увидела стальной нож в спине того, кто привел ее в безопасное место. Он все это время истекал кровью, и его кровь уже начала сворачиваться.

Чжоу И Тан не закрыл ее глаза, позволив ей наблюдать за происходящим. Десять лет спустя Чжоу Фэй уже не помнила лица этого человека, но она никогда не забудет эту кровоточащую спину.

Этим человеком был ее второй дядя - отец Ли Шэна.

Из-за того, что произошло, Ли Цзинь Жун всегда была пристрастна к Ли Шэну и Ли Янь - маленькие, повседневные вещи, такие как еда и одежда уступали Ли Янь, что не имело большого значения. Она была самой младшей, так что это было вполне логично. В детстве, когда все трое причиняли друг другу вред, заводитой всегда был Ли Шэн; однако наказывали всегда известный «драгоценный камень» мастера Чжоу Фэй. Но даже это не имело значения, она тоже была не без греха.

Когда они стали старше и все учились боевым искусствам под руководством Ли Цзинь Жун, Чжоу Фэй никогда не слышала от матери ни одного хорошего слова. Ли Шэн, с другой стороны, получал всевозможные награды от Ли Цзинь Жун, даже единожды одержав победу.

Это был не единственный случай; было и много других. Создавалось ощущение, что эти двое были биологическими детьми семьи Ли, а Чжоу Фэй удочерили.

Иногда Чжоу Фэй чувствовала себя крайне обиженной; однако глубоко внутри она знала причину этого предубеждения, и как только она вспоминала о своем втором дяде, она отпускала обиду. Став старше, она научилась проигрывать нарочно. Не важно, сколько усилий она приложила, чтобы практиковаться, она больше не боролась с Ли Шэном за первое место напоказ. Будь то на практике или в соревновании, она незаметно боролась впосилы, сохраняя видимость того, что они оба были более или менее на одном уровне.

Дело было не в том, что у нее было какое-то глубокое понимание того, что правильно, а что нет; скорее, для молодой девушки в ее подростковом возрасте этот метод дал Чжоу Фэй комплекс превосходства: «Я знаю, что я более искусна, чем ты, я просто позволяю тебе выиграть». Каждый раз, когда она смотрела на свою кузину с этой точки зрения, как на дурочку, небольшого удовлетворения, которое она получала, было достаточно, чтобы компенсировать несправедливость, которую она чувствовала. Кроме этого, ей доставляло извращенное удовольствие идти наперекор Ли Цзинь Жун - поскольку, что бы ни случилось, она никогда не сможет получить одобрение от мастера, ей оставалось только сдаться в этом вопросе.

Чжоу Фэй не назовешь человеком с хорошим характером. По отношению к Ли Шэну она считала, что уже стала настолько «милой», насколько это было возможно. Но на этот раз этот соплик действительно перестарался!

В 48 крепостях, пока ваши боевые искусства сильны и ваши методы решительны, вы поступаете правильно. Большинство здешних людей родились в дикой природе, едва умея читать какие-либо символы вообще, поэтому не заботились о подобных деталях. Однако молодая девушка тринадцати-четырнадцати лет еще могла понять, что есть разница между мужчинами и женщинами. Чем больше Чжоу Фэй думала о том, что Ли Шэн обвинил ее, что она сняла одежду с этого старика, тем больше она злилась.

Покинув жилище Чжоу И Тана, она вернулась в свою комнату, привела себя в порядок и переоделась. Она расправила плечи и, убедившись, что все в порядке, схватила чандао [6], который она держала подпертым у двери, и с убийственным намерением пошла поквитаться с Ли Шэном.

---

[1] по материнской линии

[2] партизанский горный король

[3] 江湖 Цзян ху: буквально переводится как «реки и озера», но это название братства чужаков (людей, которые не жили в официальных городах или не имели дела с императорским двором), существовавшего в Древнем Китае; контркультурное общество рабочих, которые зарабатывали

себе на жизнь искусством своих собственных рук: ремесленники, нищие, воры, уличные артисты, предсказатели судеб, бродячие целители и многие мастера боевых искусств.

[4] 卞 卞 чжуанъюань: первый из сильнейших (победитель на столичных экзаменах, первый кандидат на высокую должность)

[5] 九州 Jiu Zhou: другое (более древнее) название Китая.

[6] Чандао — двуручный, однолезвийный китайский меч

<http://tl.rulate.ru/book/33015/729724>